

Оксана Швецова
Царяпина
Миниатюры

Оксана Швецова
Царапина. Миниатюры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9063709

ISBN 978-5-4474-0517-5

Аннотация

Сборник миниатюр, содержание которых, условно можно обозначить цитатой: «Прежде чем писать о других, расскажи миру о себе...»

Содержание

Вдох, выдох...	5
Погружение	9
Теория сопротивления	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Царапина

Миниатюры

Оксана Швецова

*Прежде чем писать о других – расскажи миру
о себе...*

© Оксана Швецова, 2015

© Наталья Никитина, фотографии, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Вдох, выдох...

Ей было шестнадцать. Рядовой вечер. Обсуждая насущное, возвращались с подругой домой.

Городская зима подчеркивала однотипность будней. В голове выстраивалась вертикаль слов, подаренная миру Виктором Цоем: «Белый снег, серый лед...»

По заснеженным жилам города сновал как бы нехотя муниципальный транспорт. Кончики пальцев на руках, заботливо укутанные в теплые рукавицы, начинали подмерзать. Шансов согреться в автобусе не было. Длинные, желтые, с резиновой гармошкой посередине, промерзшие насквозь, автобусы не меняли температуру, если – 30, значит – 30.

Разговор «ни о чем» завязался сам.

Как в стандартном, голливудском фильме их было двое, и действовали они точно по правилам жанра. Молчун и птица секретарь – сам задающий вопросы и практически сам на них отвечающий.

Мысли пошли хороводом.

Потом делились впечатлениями. Подруга хотела четкого понимания.

– Мужики же взрослые уже?

– Ай! Да ну и что! Меня другое волнует. Один – то симпатичный, а вот другой...

– На встречу-то пойдём?

– Посмотрим...

– А?

– Там посмотрим. Может встреча первая и последняя, чего делить то...

«Узелок завяжется, узелок развяжется...» – пела Алена Апина. Песня доносилась в открытое окно.

Май любимый месяц. Через две недели выпуск. Мысли не о будущем, мысли в настоящем. Она ждала – его ждала.

На 8 марта был вечер в классе. Он первый раз пришел в открытую проводить с вечера домой. Соперников не боялся. Просто «обозначиться» и заявить «права».

В общем – то об этом не договаривались. Вырядился как «новый рубль». В школу не зашел. Громко кричал с пустого двора, пока её имя не пробилося через толщу хитов, заливи-сто оравших сквозь старые динамики.

Весь состав одиннадцатого «А» чуть не вывалился из окон.

На завтра были вопросы.

– А сколько ему?

– Двадцать пять.

– Ух ты!

– А ты замечала что он на Богдана Титомира похож?

– Это издалика.

– Ну, все равно!

В апреле при галстукке, пришел просить «руки и сердца» к маме. Эмоции разговора были не однозначны. Как – то

условились подождать, до восемнадцати, её восемнадцати.

Сложно складывались отношения. В свои семнадцать она вела, успокаивала, строила совместные планы.

Он очень старался соответствовать. Нехватку компенсировал финансами.

Зимой, сразу после её Дня рождения, «сыграли» свадьбу, именно «сыграли». По всем правилам того времени, с «выходом из-за печки».

После первых двух месяцев совместной жизни каждый достал из кармана заготовленный за ранее кулачок – для игры в «ежачок».

И каждый со своим значением.

Он – камень.

Она – ножницы.

– Будем строить! – уверенно сказал он. «Ты в глубоком тылу, занимаешься домашним хозяйством».

– Будем развиваться! – сказала она. «И я вижу будущую перспективу! Хозяйство – это не обсуждается, но двигаться будем по моему плану!»

«Это любовь, ну да конечно! Это любовь, а ну да точно!», – пел магнитофон производства Кореи на Дне рождения у подруги.

Он сидел накаляясь изнутри. Она просто отпустила тему «не свободы». Отодвинула «бетонные блоки» ссор, выяснений отношений, криков. И приняла настойчивые позывные ухажёра, пытавшегося еще до свадьбы, регламентиро-

вать свои симпатии.

Прошло всего полгода, соотношение один к четырем из общего времени вместе.

– Давай?

– Нет!

– Может?

– Нет!

После разрыва она загибалась в жутких коликах «свободы без границ». Правда недолго. Жизнь продолжалась...

Встретились неожиданно – 14 лет спустя.

Он потянулся.

Она отрубилась.

Её зыбкий мир относительного внешнего успеха и еле выдерживающие двери внутреннего, под завязку набитого своими скелетами, не мог принять его статичности.

Он построил, правда, так и не понял что.

Она продолжала движение, ломая крылья, сгорая как феникс и возрождаясь. Пытаясь, вновь и вновь, ответить на вопрос классика: «Если зажигаются звезды, значит, это кому-нибудь нужно?»

Апрель 2012.

Погружение

Любовь и страсть, что же первично в зарождении чувств? Страсть – цель, любовь – процесс. Эти два чувства как заезжие родственники с периферии, не особо долгожданные. С порога со словами: «Мы вас надолго не стесним!», вы говорите слова вежливости, и понимаете что визит будет затяжным.

Особый, заботливо предусмотренный природой, отдел головного мозга, немедленно начинает заполняться информацией об объекте твоего «вожделения».

Ты живешь, делаешь все тоже самое, отвлекаешься, но не можешь отделаться от мыслей о нем. Кажется, сбор аналитики по вопросам: как сегодня выглядел? Сколько раз посмотрел в твою сторону? О чем говорил? Начинает работать как независимое агенство.

Где то в перебежках между делами ты вдруг останавливаешься и говоришь себе: «Стоп! Подожди, подожди! Ну вот! Не опять, а снова...»

Как только ты это осознаешь, раздается щелчок – предварительная призма, через которую, будешь пропускать свою жизнь, до момента пока не придет время для следующей ступени развития отношений, если таковая будет – готова.

Ты ешь, он ест с тобой, он живет в твоих снах, если ему нет места в реальности. Ты говоришь с ним, **ГОВОРИШЬ!**

Это же первая стадия паранойи!

Все попытки отвлечься ни к чему не приводят.

Так сложно и сурово я пишу об этом состоянии, с позиции человека, у которого жизнь состоялась. Уже все расписано и, кажется, определено. Еще хуже, вдвойне, когда твой «мозговой поселенец», тоже, вроде как, что-то чувствует и в до-весок к этому понимает, что бороться с твоим жизненным укладом бесполезно.

Муки смертные!

Настроение танцует джамбу. В самые отчаянные моменты ты, как в песне у Михаила Боярского, не раздумывая, уехал бы на скором поезде, ночью соловьиною и не вернулся! И вот тут – то либо помогает, либо изматывает тебя в конце первичность: любовь или страсть?

Нежность, смущение, робость или напор и «гори все, синим пламенем!»

Безусловно, притоптать пожар сложно, но можно, причем на любой стадии. Женщине, наверное, проще, потому что, чаще к таким «неожиданным моментам» она уже мать, хранительница очага, и все тому подобное, за что может зацепиться перепуганное сознание, желая стабильности. Контролируешь «внешнюю себя». Со стороны своих близких заметила, начинают спрашивать: «О чем задумалась?» Хочется ответить в такие моменты: «Да не задумалась... А стою под летним дождем в обнимку пытаюсь, то ли предотвратить признание, то ли спровоцировать. Сама не до конца понимаю!»

Но оставим тему «пожарных».

Такая избитая фраза: «Любовь спасет мир!» С этой колокольни, приобретает совершенно реальное значение.

Если в вашей жизни не все гладко, а тем более полный бардак. При осознании того что вы «влипли», не поддавайтесь первому желанию закрыться. Гоните мысль: «Только этого мне не хватало!» Пустите чувство. Поможет! Не говорите никому и не демонстрируйте первыми, жизнь сама расставит все точки над і.

Просто пустите в израненную, опустошенную душу. Вы сами удивитесь переменам! Какими все остальные проблемы покажутся мелкими и в прицепе решимыми. Ну или не такими страшными.

Гулкие уголки пустот наполнятся новыми звуками, пустыня начнет проявлять признаки жизни. И вы ощутите вкус и радость жизни несмотря ни на что.

Апрель 2012 г.

Теория сопротивления

Ненавижу штампы. Вообще не перевариваю лесть. Не прикрывую, плохо склеенную, унижающую.

«Но все таки «высший пилотаж», когда кто-либо уверен, что ты глуп и недалек, причем непоколебимо уверен!

Мы все допускаем ошибки. Так устроен мир, а следовательно и человек. Объективный взгляд на вещи, затерян где-то, среди разных оценок, как хорошая книга в старом переплете, среди красочных, ярких и помпезных пустословов.

Иногда терпение заканчивается, на душе рябь и усталость. Душевная усталость влечет за собой опустошение и грусть, потерю жизненных ориентиров.

Стоишь растерянно, и кажется, все что ты делал, не имеет ни какого смысла. Тьма сгущается. Та самая сторона души расправляет крылья, как летучая мышь.

Простые ситуации, обычные люди. Ты говоришь, убеждаешь, объясняешь и сталкиваешься с полным непониманием.

Раскладываешь по полочкам. Все сначала и не попадаешь, не складывается пазл.

Люди зациклены на своем, но, вроде же и ты не о возвышенном, кажется о земном и понятном!

Гну – гнутся, но не понимают, а значит, будет отдача, правда совсем не та.

Разминаю суставы – хрустят. Понимаю, что сама костенею

под жизненным гнетом.

Успокаиваюсь, выравниваю дыхание, ищу точки соприкосновения. Щелчок – пазлы железные. Каждый, кажется пудового веса. Есть результат, но основные трудности впереди.

Два состояния души в этот момент, два желанных видения!

В апатично-опустошенном: вижу взгорок. Полдень.

Кажется степь, трава шелестит под ветром, густо «сдобренная» треском зеленой армии кузнечиков. Воздух горячий и сухой. Сажусь на прогретую землю. Трава колет, но желания встать нет. Есть одно желание снять солдатские сапоги. Да, да именно солдатские. Расстегнуть верхнюю, тугую пуговичку. Посидеть, пощуриться, помолчать. Потом громко и отчетливо сказать: «Все!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.